

Матриарх кинулась на стул. Внезапно ее талию прострелило новым приступом боли.

«Кого ты сказала, что видела?»

Чен Юй задрожала и сказала: «Я видела мать и дедушку». Когда она заговорила, она снова оглядела комнату, ее лицо было ужасно, «Дедушка сказал, что он скучает по Чен Юй и передает привет всем в семье. Мать сказала, что она умерла несправедливо и что ей одиноко в старом доме». Чен Юй говорила и слезы упали с ее глаз, «внешность дедушки так изменилась. Чен Юй очень скучает по дедушке! У ...»

В комнате Чен Юй расплакалась. Матриарх, которая испугалась, теперь начала расстраиваться от этого плача.

Старик Фэн скончался десятью годами ранее. В то время Чен Юй было уже четыре года, поэтому у нее, естественно, были некоторые воспоминания.

Некоторое время вздыхая, люди семьи бросились в этом направлении. Яо Ши и Ан Ши вместе с Цзинь Чжэнь вошли в комнату. Как только Хан Ши вошла в комнату, ее голос прозвучал: «О, дорогая, моя старшая молодая мисс! Что с тобой случилось?»

Все почувствовали холод. С тех пор, как Фен Дай покинула поместье, эта Хан Ши действительно слишком сильно изменилась. Понемногу она начала развиваться в том же направлении, что и Чэнь Ши.

Сегодня Чен Юй ни с кем не спорила. Она полностью посвятила себя этому акту. Вместо этого она была очень рада, что кто-то вроде Хан Ши, был готов играть вместе с ней «Я видела дедушку! И я видела мать!»

Хан Ши содрогнулась и закрыла рот.

Ан Ши нахмурилась и посмотрела на Яо Ши. И нечего не сказала.

Яо Ши подошла к Фэн Юй Хэн, ее взгляд был полон вопросов. Она вытащила руку Яо Ши и тихо прошептала несколько слов. Брови Яо Ши еще больше нахмурились.

«Может быть, это была самая старшая молодая мисс?» Хан Ши не могла больше удерживать себя и сказала еще раз. Ее слова ничем не отличались от того, что только что сказала Фэн Юй Хэн.

Матриарх тоже верила в это, но она не знала, что делать.

Чен Юй продолжала бессвязно болтать. Сначала она звала маму, а потом дедушку. Ее поступок вызвал у всех головную боль. Врач, который был приведен, не мог дать объяснения, только сказав, что это была одержимость, и он не мог ее вылечить.

Матриарх махнула рукой и попрощалась с доктором. Она поднялась и вздохнула, когда ей стало больно.

Яо Ши обернулась и посмотрела в открытое окно. Через некоторое время она тихо вздохнула и прошептала: «Если возможно, я действительно не хочу оставаться в этой семье».

Эти слова никто не слышал, но Фэн Юй Хэн услышала это. Ее губы скривились в улыбке, и ее

настроение резко улучшилось: «Мама, такой день наступит».

«Кажется, что старший брат болен. Я видела, как брат заболел». Чен Юй снова начала. Это было загадочно и трогательно: «Дедушка скучает по мне, а мать тоже скучает по мне. Дед, не обвиняй бабушку в том, что она тебя не посещает. В поместье слишком много дел. Бабушка тоже недовольна!»

Матриарх взволновалась, услышав это, но тоже начала обдумывать ее слова. С тех пор, как она попала в столицу, она даже не вернулась в старый дом. Когда старый гроб Фэн был перенесен обратно в старый дом, это было сделано молодым поколением. Этот старик не должен обвинять ее, верно?

Чен Юй говорила четыре часа. Случилось так, что в суде был напряженный день. Фэн Цзинь Юань не возвращался. Только после того, как Чен Юй заснула от усталости, он быстро вошел в комнату.

В это время, после того, как матриарх обдумывала все четыре часа, она, наконец, приняла решение: «28-е число следующего месяца - день рождения вашего умершего отца. Выдели день и подготовитесь к посещению округа Фэн-Тонг, чтобы сделать жертвоприношения нашим предкам».

При этом матриарх приняла важное решение. Бросившись на кровать, брови Чен Юй слегка пошевелились, и на ее лице появилась улыбка.

В ту ночь Йи Юэ отпустила всех слуг во дворе, оставаясь в комнате наедине с Чен Юй.

Чен Юй лично поставила на стол каминную горелку. Затем она лично положила три палочки на ладан и встала на колени, трижды поклонившись, прежде чем сказать: «Мать, за вашу ненависть, Чен Юй определенно отомстит. Старший брат должен вернуться из графства Фэн Тонг в столицу. Все вещи, которые мы потеряли, Чен Юй определенно получит их по одному. Мама, просто подожди и посмотри. Фэн Юй Хэн должна умереть!»

Йи Юэ помогла Чен Юй подняться с земли и тихо сказала: «Самый старший молодой мастер закончил приготовления на его стороне. Он просто ждет, пока мы вернемся».

Сердитый взгляд внезапно вспыхнул в глазах Фэн Чен Юй, когда она впивалась взглядом в Йи Юэ: «Если бы не дело с Фэн Юй Хэн, я бы определенно избила тебя до смерти!»

Йи Юэ с ужасом опустилась на колени: «Молодая мисс, этот слуга знает свои ошибки. В то время это был старший молодой хозяин, который заставил этого слугу. Только тогда этот слуга ... »

«Достаточно». Чен Юй становилась более раздраженной, чем больше она слышала. Если бы Чэнь Ши не умерла, ее бы не оставили без кого-либо, на кого можно было бы положиться. Она действительно не хотела иметь дело с ее возмутительным братом. «Помни, ты мой слуга. Ты нравишься моему брату. Если я не соглашусь, тогда он не сможет взять вас».

«Эта слуга понимает. Эта слуга обещала мою жизнь молодой мисс и никогда не отказывалась от молодой мисс в этой жизни».

«Ун». Чен Юй кивнула. Добравшись, она помогла Йи Юэ: «Я понимаю, кто такой мой брат. Надеюсь, вы тоже поймете. Что случилось с другими девушками, которых он принял, я не скажу. Вы должны были услышать несколько вещей. Таким образом, Йи Юэ, со мной вы

можете наслаждаться хорошими днями. Если бы я не присутствовала, ваше будущее, безусловно, было бы таким, как у этих девушек».

Йи Юэ сделала два глубоких вдоха, делая все возможное, чтобы успокоиться. Она знала, что Чен Юй сказала все правильно. Все в поместье знали, каким человеком был старший молодой мастер. Только полагаясь на старшую молодую мисс, она могла дать Фэн Цзы Хао отпор и сохранить свою жизнь.

Йи Юэ глубоко поклонилась Чен Юй: «Этот слуга благодарит старшую юную мисс за большую услугу».

«Если дело выйдет на этот раз, я поддержу вас и отправлю вас брату в качестве наложницы». Это было обещание, которое Чен Юй дала Йи Юэ. Поместив слугу в сторону Фэн Цзы Хао и связавшись с Фэн Юй Хэн, эта сделка не была для нее потерей, как бы она ни смотрела на нее.

Йи Юэ протянула руку ей в рукав и вытащила деревянную коробку: «Это было дано молодой мисс семьи Бу».

Чен Юй даже не взглянула на нее, на ее лице появилась насмешка: «Фэн Юй Хэн, результаты вашего высокомерия - это публичный протест. Цин Ле была разрушена небольшим делом. После этого будет вторая Цин Ле и третья Цин Ле. Просто подожди».

После праздника середины осени в восьмом месяце вся усадьба Фэн начала готовиться к возвращению в свой родной город, чтобы воздать жертвоприношение своим предкам. Даже Фэн Цзинь Юань сообщил суду, что возьмет отпуск.

В конце месяца Цин Юй привела десять девушек, которые стояли перед Фэн Юй Хэн. У этих девушек была необычная внешность, но они были чисто одеты, что заставило людей чувствовать себя комфортно.

Фэн Юй Хэн была очень довольна способностью Цин Юй выбирать людей. Из этих девушек она выбрала двух первоклассных слуг и четырех слуг второго ранга. Остальные также должны были остаться в павильоне Тонг Шэн, чтобы следить за приготовлениями Цин Юй.

Недавно в павильоне Тонг Шэн Цин Юй была похожа на руководителя. Будь то внутри или снаружи, она управляла всеми делами. Хотя она была немного занята, она была счастлива.

Фэн Юй Хэн дала двум новым первоклассным слугам имена Цин Лан и Цин Шуан. Цин Шуан держалась рядом с ней, а Цин Лан была отправлена на сторону Яо Ши, заняв позицию бабушки Сан.

Как только она закончила дела, она увидела, как Хуан Цюань бежит к ней, хихикая. Прежде чем она добралась до нее, она начала очень радостно говорить: «Молодая мисс, посмотрите, кто вернулся!»

Сказав это, она уступила дорогу и позволила Фэн Юй Хэн увидеть за собой уставшую от путешествий Ван Чуан.

«Этот слуга приветствует молодую мисс». Ван Чуан довольно долго отсутствовала. Увидев Фэн Юй Хэн, она действительно почувствовала себя немного тронутой, особенно после того, как услышала, что Хуан Цюань упоминает захватывающие действия Фэн Юй Хэн. Это заставило ее почувствовать себя еще более раздраженной, что она не смогла вернуться на несколько дней раньше. Она действительно хотела увидеть зрелище выстрела из тройной стрелы!

«Быстро вставай». Фэн Юй Хэн встала и активно помогла Ван Чуан: «Тебе было тяжело».

«Это было не сложно», - улыбнулась Ван Чуан. Непрерывное путешествие заставило ее кожу стать немного загорелой.

Цин Юй увидела, что Ван Чуан вернулась и была очень эмоциональна. Приветствуя ее, она представила новых слуг. Новые слуги были очень умны. Видя, что Ван Чуан и Фэн Юй Хэн хорошо ладили, они знали, что эта девушка должна быть кем-то очень близким к их хозяину. Таким образом, они все поклонились и послушно приветствовали ее: «Приветствую сестру Ван Чуан». Затем они встретились с Хуан Цюань и сказали: «Приветствую сестру Хуан Цюань».

Они улыбнулись и приняли приветствие. Затем они обменялись некоторыми приветствиями, прежде чем Цин Юй пригласила новых слуг ознакомиться с павильоном Тонг Шэн и поместьем Фэн. Ван Чуан осталась с Фэн Юй Хэн, чтобы сообщить о событиях в Сяо Чжоу.

Она сказала: «Второй молодой мастер очень ценит Академию Юнь Лу. Приветственная церемония, которую подготовил главный преподаватель, была чрезвычайно велика. Наш второй молодой мастер очень конкурентоспособный. В тот день, когда он официально стал учеником, он ответил правильно и великолепно на каждый из вопросов учителя».

Фэн Юй Хэн была очень рада это услышать. Цзи Руи не читал очень много, но она сама и Сюань Тянь Мин обучали его основам боевых искусств. Особенно его понимание войны, она верила, что среди детей того же возраста Цзи Руи определенно был лучшим.

Рассказывая о Цзи Руи, Ван Чуан сказала Фэн Юй Хэн: «По прибытии в Сяо Чжоу эта слуга нашла девушку, разбирающуюся в медицине, которая также послушна. Имя этой девушки - Ле Ин Тянь. В этом году ей 17 лет. Она помогает в местной медицинской клинике. Этот слуга использовал оправдание поиска лекарств, чтобы узнать ее. Поскольку у нее есть родинка на ее лице, у нее есть небольшой комплекс неполноценности. Ей не нравится слишком много общаться с людьми, но она очень хорошо знает медицину и лечебные травы».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Я уверена в вашей работе».

Ван Чуан продолжала: «Этот слуга рассказал ей о наших делах. Она также согласилась помочь развить этих молодых девушек. Книга, которую дала молодая мисс, также была дана ей. Прочитав это, она похвалила ее за то, что она была написана кем-то превосходных способностей!» Ван Чуан вспомнила выражение, которое Ле Ин Тянь сделала, увидев эту книгу. Она не могла не похвалиться перед Фэн Юй Хэн еще немного.

«Уделите немного больше внимания вопросам, стоящим на этом пути. Когда возникает необходимость, вы должны путешествовать между Сяо Чжоу и столицей, так или иначе, Цзи Руи там. У вас будет повод пойти».

Ван Чуан торжественно ответила: «Этот слуга понимает».

День, когда семья Фэн отправилась в графство Фэн Тонг, был назначен на десятый день девятого месяца.

От столицы до округа Фэн Тон поездка займет десять дней. Если бы они были медленнее или остановились на полпути, тогда это было бы даже дольше десяти дней.

Матриарх подготовила очень много вещей. Только одни подношения заняли два полных экипажа.

Незадолго до того, как они покинули усадьбу, все собрались во дворе Шу Я, чтобы послушать предупреждения матриарха. Хан Ши закрутила свой носовой платок и заговорила, когда матриарх сделала паузу: «Поскольку мы возвращаемся в наш родной город, чтобы делать подношения, как это можно сделать без присутствия каждого. Четвертая молодая мисс тоже должна идти».

Матриарх фыркнула и выговорила ее: «Как ребенок, совершивший ошибки, может встретиться с предками?»

«Старшая молодая мисс допустила немало ошибок».

«Можно ли сравнить четвертую юную мисс со старшей молодой мисс?» Выражение лица матриарха стало свирепым. На самом деле она хотела сказать: «Ты родила дочь наложницы. Как это можно сравнить с дочерью первой жены?» Однако она вспомнила, что Фэн Юй Хэн все еще сидела там, поэтому ей было неудобно поднимать такие разногласия. «Если ты продолжаешь говорить, тогда тебе не нужно будет идти».

Хан Ши была беспомощна против этого. Отогнув платок, она замолчала.

Матриарх встала, и бабушка Чжао надела на нее плащ. Так же, как они приготовили выйти на улицу, слуга поспешно вошла. Запыхавшись, она не успела всех поприветствовать, прежде чем громко сказать: «Нехорошо! Ворота усадьбы были заблокированы группой неуправляемых людей!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/306848>